

РАСТЛИТЕЛИ

Перед нами ряд фотографий спектакля, идущего сейчас в Нью-Йорке. Вот основной персонаж — хорошенькая девочка с челкой и двумя светлыми косичками, одетая в воздушное белое платье; на редкость аккуратная, послушная, благовоспитанная девочка. По пьесе — это трижды убийца, ребенок-маниак, одержимая страстью убивать всякого, кто вольно или невольно перечит ее желаниям. Она мечтала получить медаль за чистописание. Медаль присуждают ее однокласснику. И вот восьмилетняя Рода Пенмарк сталкивает мальчика в воду, предварительно разбив ему голову. Она сбрасывает с лестницы старушку, чтобы завладеть принадлежавшим ей стеклянным шариком. И, наконец, она поджигает гараж, и в огне погибает человек, заподозривший в ней убийцу мальчика.

Таков сюжет романа писателя Вильяма Марча, романа, который другой писатель — Максвелл Андерсон — переделал в пьесу под названием «Дурное семя». И вот каждый вечер, начиная с 8 декабря 1954 года, труппа актеров (в том числе девятилетняя девочка Пэтти Мак-Кормак) разыгрывает эту пьесу в Театре 46-ой улицы на Бродвее.

Автор рецензии в журнале «Тиэтр артс» Морис Золотов, смакуя детали, рисует переживания зрителя и «охватывающий его трепет ужаса, который он продолжает ощущать в течение многих дней всякий раз, как отголоски впечатлений вновь проносятся в его мозгу». Морис Золотов в восторге от образа девочки-убийцы, «до ужаса реального», и предпочитает эту пьесу другим аналогичным по теме шедеврам американской драматургии, таким, как, например, «Набирайте букву М при убийстве».

Однако вывести в пьесе одного душевнобольного или преступника, даже если это восьмилетний ребенок, явно недостаточно для бродвейского «боевика». Поэтому в пьесе «ужасы нагромождены на ужасы». Обнаруживающий улики преступления Лерой, поденщик в доме Роды, — также ненормальный человек. Он испытывает глубочайшее наслаждение, запугивая девочку рассказами об устройстве специального электрического стула для детей. Ненормальна и мать девочки. «Ее портрет, — пишет, захлебываясь от восторга, критик, — самый изощренно нюансированный из всех, показанных в этой камере ужасов».

Как поступает мать Роды, узнав об убийствах, совершенных ее дочерью? Она начинает выяснять свою родословную, и тут

неожиданно обнаруживается, что Рода — внучка известной женщины-убийцы. Вслед за этим... Но тут мы вынуждены остановиться. Журнал «Тиэтр артс» отказывается сообщить, чем завершается спектакль, чтобы не лишить своих читателей возможности волноваться и трепетать во время развязки. Приходится верить на слово рецензенту, который доверительно сообщает, что «выход из создавшегося положения, найденный матерью Роды, является уже сам по себе психопатическим поступком».

Читая статью Мориса Золотова в театральном журнале, где на соседней странице встречаешь портрет Бернарда Шоу, а дальше фотографии спектакля «Отелло» или объявление о шекспировском фестивале, испытываешь смешанное чувство удивления и возмущения. Пробегаю статью строка за строкой, тщетно ждешь от автора, если не критики пьесы, то хоть слова упрека по адресу тех, кто заставляет девятилетнюю, видимо, актерски одаренную девочку изо дня в день жить часами в этом кошмаре извращенных чувств и поступков. Но нет — автор восхищается «ледяным совершенством» исполнения маленькой актрисы, высоким искусством всех взрослых актеров и восторженно восклицает: «Театру 46-й улицы не надо будет включать охлаждающие приборы даже в августе месяце. Кровь зрителей будет стынуть от ужаса и без них!»

Пьеса «Дурное семя» не является исключением в репертуаре американских театров. Она и подобные ей «литературные» произведения преследуют далеко идущие цели. Автор статьи в «Тиэтр артс» раскрывает нам социальную сущность подобных пьес, когда заявляет: «В основе пьесы лежит мысль, что психическое заболевание не есть результат тяжелого детства или влияния дурной среды. Это наследственная особенность, как голубые глаза или светлые волосы». Тем самым общество не несет ответственности за рост преступности в среде обнищавших, голодных, безработных людей. Их врагом является слепой закон природы, наследственность. Во всем повинна судьба. Следовательно, какой смысл за что-то бороться, против чего-то протестовать?.. Такова реакционная сущность оскорбляющего элементарные законы нравственности спектакля, идущего каждый вечер в театре 46-й улицы на Бродвее.

Л. С.